

ПИР объединяет

ОТ РЕДАКЦИИ: *Разговор записан солнечным июньским питерским днем. Дружеский обед, после которого мы записали интервью, был посвящен празднованию третьей годовщины свадьбы Ирины и Дмитрия, двух ярких, умных и спортивных молодых людей, встретившихся благодаря ПИР-Центру.*

Как вы оказались в ПИР-Центре?

Дмитрий: Я учился в МИФИ, где ПИР участвовал в качестве одной из организаций, поддерживающих образовательную программу, на которой я тогда учился. Больше всего в ней участвовал Ильдар Ахтамзян и Владимир Орлов. К концу пятого курса выяснился взаимный интерес, в результате чего я попал на стажировку в ПИР, потом был на стажировке в Монтерее, в Калифорнии. Сотрудником ПИР-Центра стал в 1999 году.

Ирина: А я в 1999 году еще училась в восьмом классе. Я пришла в ПИР-Центр в 2010 году, когда закончила университет. Про ПИР-Центр мне рассказал мой научный руководитель в университете – Вадим Александрович Кузьмин, он посоветовал мне попробовать подать заявку на стажировку, отметив, что после нее могут открыться более широкие возможности профессионального развития. У него уже один выпускник после прохождения стажировки работал координатором образовательных программ – это был Альберт Зульхарнеев, который потом был директором организации. Сначала я участвовала в Летней школе ПИР-Центра, затем попала на стажировку, а уже после осталась в ПИР-Центре редактировать журнал *Индекс Безопасности*.

Какие слова могут охарактеризовать тот период?

Д: Не знаю, нет слов (смеется).

И: Я оказалась в ПИРе летом. Ассоциация – лето и спорт, который объединяет и дает дальнейший импульс. Мой первый разговор с Владимиром Андреевичем произошел на Летней школе. Мы были в Покровском. Владимир Андреевич с утра плавал в озере, а у меня была утренняя пробежка по территории базы отдыха. После тренировки мы пошли по направлению к корпусам, беседуя о ПИР-Центре, об энергетике, к которой у меня был явный интерес.

Какой случай вам запомнился больше всего (провал или победа)?

Д: Один из ключевых ПИРовских продуктов – Ядерный контроль – придумал я. Провал это был или победа? Оставляю оценку другим (смеется).

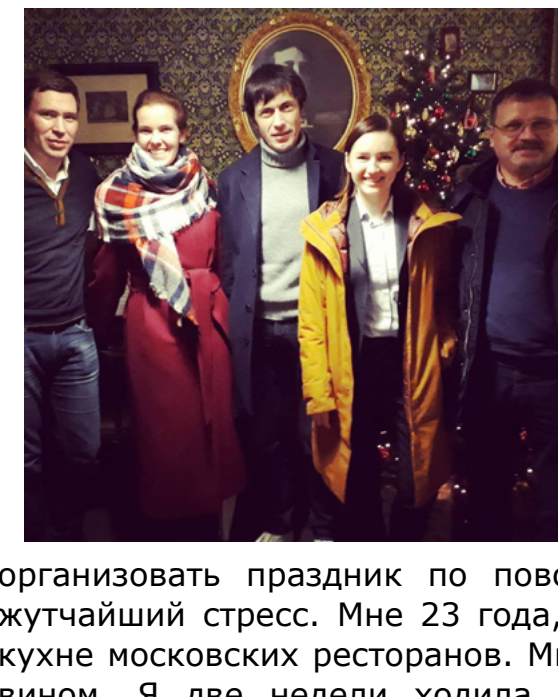
И: Тот, кто работал в любом журнале знает, что провалов случается много (смеется).

Какие были на тот момент желания, устремления, что реализовалось, от чего отказались?

И: В то время, вернувшись после учебы в Голландии, я хотела себя реализовать в сфере энергетической безопасности. Журнал *Индекс Безопасности* мне в этом плане подходил, потому что работа с более широкой тематикой международной безопасности помогала поставить энергетику в более широкий контекст. Более того, опыт работы с текстами, со структурой статьи, с мыслями авторов пригодился мне в дальнейшем – после работы в ПИР-Центре я инициировала создание журнала по энергетической безопасности. Сейчас этот журнал под названием *ENERPO Journal*, издаваемый Европейским Университетом в Санкт-Петербурге, живет и регулярно выходит.

Д: Только вино (смеется), вино у нас есть всегда!

Как вы познакомились?

Д: Впервые интерес к Ирине возник на праздновании нового года у Владимира Андреевича дома в 2010 году. Но затем интерес разгорелся сильнее на праздновании выхода сотого номера журнала *Индекс Безопасности*. Виной тому – эффектное коктейльное платье.

И: А я всегда рассказываю, что мы познакомились на интервью, которое я брала у Димы при подготовке сотого номера журнала (смеется). Да, платье сыграло и для меня важную роль. Как это произошло? Мне нужно было организовать праздник по поводу выхода сотого номера. У меня был жутчайший стресс. Мне 23 года, я не понимаю ни в винах, ни в высокой кухне московских ресторанов. Мне надо накормить 50 человек, напоить их вином. Я две недели ходила в трансе и не знала, с какой стороны подступиться к этой задаче, потом я подумала: разница между этим мероприятием и моим днем рождения – неделя. Представлю, что это мой день рождения. Начала с того, что пошла и купила коктейльное платье и туфли на шпильке и решила, что я буду праздновать свой день рождения в Мариотте на Петровке. Это был переломный момент, после которого ужас ушел, и я начала получать удовольствие от организации предстоящего события.

Что для вас значит успех, какие у вас критерии успеха?

Д: У меня нет критериев успеха. Успех – это что-то, когда тебе нужно проецировать себя на внешнюю среду, на окружающих и как-то сравнивать себя. Главное, по-моему, не успех, а как ты сам себя ощущаешь. Если другие тебя считают успешным – ну ладно, прикольно.

И: Успех – это ужасно важно. Успех – это надо везде успеть (смеется). Успех для меня – это быть в центре внимания, когда ты этого достоин, ты этого добился и это обосновано. Когда я училась в школе, выучила вальс Чайковского и пошла на сцену его играть. И у меня получилось без единого спотыкания. И мне аплодировали, я была довольна собой. Это и был успех.

Есть что-то, что бы вы хотели поменять в прошлом, например, принять другое предложение по работе?

И: Мне кажется, профессионально я пока все делала правильно. Есть ощущение, что я начинала заниматься какими-то вещами тогда, когда была к ним готова.

Д: Я не считаю, что все решения мои были правильными, но я смирился с тем, что я сделал в прошлом, и не рву на голове волосы от досады, поэтому я бы не хотел что-то менять.

Если бы была возможность выбрать любую точку мира, чтобы жить, какое место вы бы выбрали?

Д: Менять периодически, раз в 5 лет, например. Я бы хотел задержаться подольше в следующих местах: Киев, Вена, Барселона, Нью-Йорк, Париж, Италия, Стокгольм. Плюс, может быть, маленькие города. Для меня важно, чтобы это место находилось максимум в двух часах езды до международного аэропорта. Можно было бы даже четыре дня в неделю жить за городом, а на выходные приезжать в мегаполис, когда там нет рабочей суеты, когда спокойно можно побродить по городу, попить вина, походить по музеям. Когда тебе нужно поработать, то ты сидишь в лесу и работаешь.

И: Токио, Гаага – моя любовь. Еще Сеул, я там провела год, когда училась в университете. Скандинавия, Нью-Йорк, Мадрид. Важный критерий – чтобы можно было выйти из дома, сесть на велик и кататься. Но мне больше нравятся мегаполисы, чем маленькие города. Сейчас в Питере я могу кататься на велосипеде.

Какое произведение искусства может охарактеризовать вашу жизнь?

И: Абстрактная картина Любы Солдаткиной [начальник Управления экспертно-аналитической работы, контроля реализации приоритетных решений и национальных проектов Общероссийского народного фронта, ранее – помощник президента ПИР-Центра – Ред.], в которой не сразу, но прочитывается главная тема – музыка. А музыка со мной всегда, с детства. Сейчас, например, я играю Диме каждый день «Монтекки и Капулетти» Прокофьева раз по 50. Я разучивала эту композицию целый год. А если говорить про «картину дня», то так как я работаю сейчас в очень большой компании, то картина «Возвращение с завода» лучше всех может охарактеризовать то, что происходит ежедневно – муравьиное движение.

Д: «Искушение Святого Антония» или «Сад земных наслаждений». Босх с Брейгелем где-то рядом.

Какое место в вашей жизни занимает спорт?

Д: Правильнее будет «Какое место в вашем спорте занимает жизнь?»

Стихотворение, отвечающее вашей жизненной философии?

И: Сложно сказать, мне вспоминается недавняя встреча с сотрудниками ПИР-Центра Альбертом Зульхарнеевым и Вадимом Козюлиным в одном из кафе Петербурга. Мы там все читали стихи. Я читала Лермонтова. Оно не отвечает моей жизненной философии, но оно мне просто нравится.

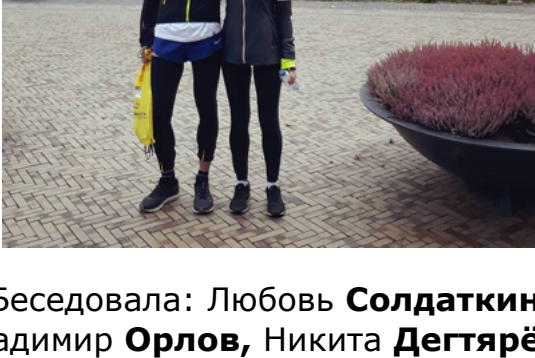
Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную...

Д: Есть одно стихотворение, которое я помню наизусть, которое состоит из двух четверостиший. Ницше.

Я прекрасен, безобразен,
Груб и нежен, чист и грязен,
Мудр и глуп, хитер и прост.
Я – в своем единстве – разен:
Крылья у меня – и хвост!

Основное правило жизни.

И: С утра потренировался – весь день свободен – это наше общее правило.

Беседовала: Любовь **Солдаткина**
Редакторы: Любовь **Солдаткина**, Владимир **Орлов**, Никита **Дегтярёв**